

Глава 7

Последствия ночного «гринда» не заставили себя ждать: на утренней паре в восемь часов Линь Линья чувствовал себя выжатым как лимон. Юноша полуживым тюленем растёкся по парте, долго шарил в столе, пока наконец не выудил учебник по специальности, но вот ручки внутри не оказалось.

Без ручки конспекты не напишешь. Линья ткнул локтем спящего рядом парня:

— Братец Чунь, подъём! У тебя есть запасная ручка? Одолжи, мне нужно записать лекцию.

Тот нехотя оторвал голову от согнутых рук, явив миру заспанное, но довольно симпатичное лицо. Чэнь Чунь вчера всю ночь напролёт рубился в игры, и теперь его буквально пошатывало от недосыпа.

— Ты что, больной... — пробормотал он, раздражённо цыкнув, но тут же осёкся: — О, Яя?

Парень окончательно выпрямился, лениво зевнул и полез в свой рюкзак. Спустя минуту он с досадой хлопнул себя по лбу:

— Твою ж... Я тоже ручку не взял.

Заметив разочарование на лице друга, он тут же добавил:

— Не дрейфь, сейчас раздобуду.

Чэнь Чунь обернулся к девушкам, сидевшим позади них, и расплылся в обаятельной улыбке:

— Привет, девчонки. Одолжите чёрную ручку, а?

Студентка, которая специально выбрала место за ними, мгновенно залилась краской. Она суетливо вытянула ручку из сумки и протянула её юноше.

— Спасибо, — он подмигнул ей. — Ты ведь тоже из нашей группы? А то я с нашими девчонками почти не знаком. Может, обменяемся контактами в WeChat?

Девушка смущённо улыbnулась, но её ответ попал не в бровь, а в глаз:

— Ты просто на занятия редко заходишь.

«...»

Чэнь Чунь попытался сохранить лицо:

— В этом семестре дел невпроворот, вот и приходится прогуливать.

Линья, привыкший к подобным сценам, пропустил всё мимо ушей. Он взял ручку и принялся переписывать материал со слайдов презентации, которые отснял на прошлых парах.

Чэнь Чунь был его соседом по комнате. На первом курсе Линья прожил в общежитии всего несколько дней, но именно с этим парнем у него завязались самые крепкие отношения. Сосед был «железобетонным» натуралом до мозга костей. Ещё во время военных сборов старшекурсницы пачками носили ему воду и сладости, выпрашивая номер телефона, но тот умудрился до сих пор не завести себе подружку.

Как говорили сами девушки, у Чэнь Чуня было лицо типичного бабника и «плохого парня». Его красота была грубой, мужественной: короткий ёжик волос, шрам на рассечённой брови, тонкие губы. Когда он ухмылялся, в нём проскальзывало нечто бандитское, из-за чего он казался заядлым тусовщиком.

Заполучив заветный контакт, Чунь перебрался с девушкой парой фраз и обернулся к другу. Линья всё так же старательно склонился над столом, выводя буквы.

Глядя на его почерк, сложно было сказать, красивый он или нет. Юноша выводил каждую чёрточку так аккуратно и прилежно, словно ученик начальной школы, причём делал это с очень серьёзным видом.

«...»

Чэнь Чунь потёр переносицу. В такие моменты он чувствовал себя не молодым и полным сил студентом, а ворчливой мамочкой. Он ухватил Линью за воротник и потянул назад:

— Хватит строчить, не липни к столу — зрение испортишь.

Линья лишь отмахнулся:

— Отстань, мне осталось всего один абзац дописать.

Когда «молодой господин» наконец закончил свои труды, его сосед, уже окончательно проснувшийся, подпёр голову рукой и заговорил:

— Слушай, Малыш Я, есть разговор.

Линья вернул ручку девушке и с любопытством посмотрел на друга:

— Что такое?

— Завтра будет набор в клубы. Гитарист нашего университетского музыкального клуба слёг с температурой и не сможет выступить. Ты не мог бы его подменить?

Линья удивился ещё сильнее:

— Ты же сам говорил, что все эти клубы — пустая трата времени, и никуда не вступал.

— Кхм-кхм, — Чэнь Чунь фальшиво закашлялся и, достав телефон, показал фотографию. — Посмотри на неё. Это младшекурсница из музыкального клуба. Красотка необыкновенная, с факультета искусств. Мало того, что на пианино играет как богиня, так ещё и в плане выпивки — кремень.

На фото была стройная бледная девушка с высоким хвостом. На снимке с друзьями она застенчиво улыбалась, излучая благородство и изящество.

Боясь, что Линья обманется её невинным видом, Чунь пояснил жестами:

— Она за раз выпивает восемь бокалов! Мешает белое, красное, пиво — и хоть бы хны. На недавней посиделке она одна перепила четверых парней.

Линья, который на вечеринках обычно потягивал молочный коктейль, проникся глубоким уважением:

— Вот это мощь.

На этот раз Чэнь Чунь был готов пойти на любые жертвы, лишь бы завоевать сердце этой неординарной девушки:

— Умоляю, Яя, выручи. В долгу не останусь — куплю ту механическую клавиатуру, что висит у тебя в корзине. Идёт?

Линья ответил со всей прямоотой:

— Братец Чунь, она слишком крутая для тебя. Думаю, ты ей не пара.

«...»

У Чэнь Чуня в голове зашумело от возмущения. Но, глядя на это невинное и прелестное личико друга, он так и не смог заставить себя выругаться.

— Это ещё почему? Я красавчик, каких поискать. С чего это я ей не пара?

Линья слегка нахмурился:

— Братец Чунь, а у тебя есть какие-нибудь достоинства, кроме внешности?

Опасаясь, что этот острый язычок выдаст ещё что-нибудь обидное, парень поспешил сменить тему:

— Просто помоги девушке, ладно? Она сказала, что, если всё пройдёт гладко, она проставится чаем с пузырьками.

— Ладно-ладно, только замолчи уже.

Линья не верил, что в таком огромном Университете S нельзя найти другого гитариста. Однако прозвенел звонок, профессор начал лекцию, а Чэнь Чунь продолжал жужжать над ухом, не давая сосредоточиться. Юноше ничего не оставалось, кроме как раздражённо согласиться.

Стоило ему сказать «да», как Чунь мгновенно потерял к нему интерес и счастливо уткнулся в телефон, переписываясь с младшекурсницей Сюэ.

На следующий день, когда Линья прибыл на место с гитарой за спиной, он наконец увидел ту самую девушку, по которой сох его друг. Её звали Фан Вэньсюэ. И она действительно была особенной: не только миловидной, но и очень живой, энергичной.

— Наш гитарист заболел, мы несколько дней не могли найти замену, — Вэньсюэ забавно высунула кончик языка. — Вот партитура, ознакомься. Скоро наш выход.

В группе было четверо: вокалист (он же ритм-гитарист), басист, Фан Вэньсюэ за клавишными и девушка-барабанщица. Вместе с Линьей — пятеро.

Линья послушно кивнул и, обняв гитару, забился в уголок, чтобы разобрать ноты. Он и не заметил, что Вэньсюэ то и дело бросает на него украдкой взгляды.

Фан Вэньсюэ внешне оставалась спокойной, болтая с ребятами из группы, но внутри у неё всё буквально вопило от восторга.

«Я вижу живого Яя! — кричало её подсознание. — Стример, который мне так нравится — мой старшекурсник! Каковы шансы?!»

«Поверить не могу, он на стримах вообще фильтры не использует! Какая у него белая кожа, какое крошечное личико... Он такой высокий и стройный, а когда улыбается — просто ангел. Какой милашка! И веки такие глубокие, настоящие...»

Лишь одно портило момент: рядом постоянно зудел какой-то назойливый тип.

— Сюэ-сюэ, хочешь чая? Я мигом сбегаю. Сюэ-сюэ, ваша группа такая знаменитая, смотрите, сколько народу уже собралось... Сюэ-сюэ...

Фан Вэньсюэ выдавила фальшивую улыбку:

— Ха-ха... Помолчи, пожалуйста.

Чэнь Чунь мгновенно захлопнул рот и с обидой посмотрел на «милую младшекурсницу», которая ещё вчера так весело с ним общалась.

День набора в клубы — самое шумное время в Университете S. Это была настоящая «битва ста клубов», где каждый старался изо всех сил привлечь новичков. Но самым ярким, бесспорно, был Музыкальный клуб.

Они открыли выступление песней «Синий Птиц». С первых же аккордов толпа буквально взорвалась — фанаты аниме внизу неистово подпевали и аплодировали.

Лу Цинъюань тоже пришёл сюда за компанию с соседом по комнате. Тот, едва услышав знакомую мелодию, засиял от восторга и потянул друга в первые ряды:

— Братец Лу, глянь на ту девушку за клавишными! Красотка!

Цинъюань не разделял увлечений своего соседа-отаку. Шум и суета вокруг его раздражали, он стоял, скрестив руки на груди и всем видом выражая скуку. Но стоило ему поднять взгляд на сцену, как его взор намертво прикипел к гитаристу.

Линья разительно отличался от остальных. Хотя он стоял чуть поодаль, внимательный наблюдатель замечал только его. Юноша был похож на прекрасного героя, сошедшего со страниц манги — его «рисовка» явно не совпадала с окружающим миром.

Остальные четверо участников группы уже вошли в кураж: вокалист терзал струны так, что казалось, полетят искры. Линья же просто спокойно сидел и играл, безупречно попадая в ритм.

В объёмном худи он казался совсем маленьким, ничуть не похожим на старшекурсника. Свет прожекторов падал на его изысканное лицо, заставляя зажмуриться от яркости. Это мимолётное движение было до невозможности милым.

Сосед толкнул Лу Цинъюаня в плечо:

— Братец Лу, ты чего замолчал?

Тот лениво протянул:

— Красивая, говоришь? Ну, так себе. Гитарист рядом с ней куда симпатичнее.

— Да ты что, это же парень! — Сосед, услышав это, прищурился и принялся внимательно разглядывать гитариста на заднем плане. Спустя мгновение он пробормотал: — И правда... покрасивее будет.

Но тут его брови сошлись на переносице — его привычный мир рушился:

— Но всё равно... какой бы красивый он ни был, он же парень!

А для Лу Цинъюаня это было в самый раз. Он и сам был геем.

Сидевшая рядом девушка уже не могла слушать этот бред. Что за мужланы пошли — стоят и оценивают людей, как товар. Она закатила глаза и уже хотела было обернуться, чтобы посмотреть, из какой пещеры вылезли эти двое.

Но, увидев их, она замерла. Парни оказались на редкость симпатичными, особенно один из них.

Она незаметно вытащила телефон, сделала фото и отправила в чат общегития:

[Смотрите, какие качественные первокурсники! Жаль только, что оба пали жертвой спортивных штанов старшекурсника Яя. Бедный наш Университет S: все красавчики становятся геями]

[Яя? Где Яя? Мой Яя! Хе-хе]

[Слышала, Яя сегодня будет на наборе в клубы. Почему я на парах?! Почему меня там нет?! Я сейчас лопну от злости! Вот закончатся пары — приду и всех вас порешу]

Когда отзвучали последние аккорды «Синего Птица», темп сменился на более лиричную

балладу «Юг горы Нань». Горло вокалиста окончательно «село», и инициативу перехватил Линья. Стоило ему выйти на передний план, как в первых рядах кто-то громко ахнул.

Новоприбывшие студенты принялись лихорадочно выяснять, кто этот красавчик.

Одна из младшекурсниц записала отрывок выступления и выложила его на «ЗвукДвиж». Она и представить не могла, что видео станет вирусным — меньше чем за сутки оно собрало сотни тысяч лайков.

Хотя выкладывать такое без разрешения было не совсем правильно, из-за бешеного притока просмотров девушка не стала удалять ролик, а наоборот — добавила ещё несколько записей с выступления.

Вечером, когда Линья запустил стрим, он с изумлением обнаружил в комнате толпу народа. Обычно его смотрели пару тысяч человек, но не прошло и получаса, как число зрителей перевалило за десять тысяч.

[Десант со «ЗвукДвижа» прибыл! Ваша жена просто прелесть, в следующую секунду — он мой!]

[Малыш Я, ты правда учишься в Университете S? Не могу поверить, у-у-у... Мой стример-недотёпа учится в элитном вузе! Мой мир рухнул]

[То, что он так классно играет и поёт — это ладно. Но я не ожидала, что в играх он настолько... никакой]

Линья замер перед экраном, наблюдая, как с него срывают одну маску за другой.

— Что происходит? Какой ещё «ЗвукДвиж»? Я там даже не зарегистрирован.

[Боже, какой он забавный, когда тупит. Милашка. Хочется затискать]

[Яя, беги скорее смотреть! Кто-то слил видео с тобой, и ты теперь звезда!]

<http://bllate.org/book/15863/1432998>